

УДК 070

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В РЕГИОНЕ РИСКА

© 2012 Е.А. Шаркова

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 14 марта 2012 г.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию процесса формирования и функционирования экологической журналистики на региональном уровне в условиях экологического, политического, экономического и социального рисков. В качестве объекта исследования выступает Архангельская область. В статье раскрывается сущность понятий «экологическая информация», «экологическая журналистика», «экологическая политика», «экологический стресс». В ходе исследования сделаны следующие выводы: сегодня на федеральном и региональном уровнях как в политике, так и в журналистике, приоритет отдан темам социально-политической или экономической направленности; СМИ вынуждены постоянно идти на компромиссы с властью и учредителями, что сказывается на качестве экологической журналистики; региональные СМИ не являются актором, позиционирующим экологические проблемы как социально-значимые, а под влиянием региональной власти формируют социальную реальность, в которой экология не является ценностью и приоритетом.

Ключевые слова: экологическая информация, экологическая журналистика, экологическая политика, экологический стресс, экологическая коммуникация.

Abstract: This article is devoted to the study of formation and functioning process of ecological journalism at the regional level in conditions of ecological, political, economic and social risks. The object of study is the Arkhangelsk region. The article reveals essence of the concepts: «environmental information», «environmental journalism», «environmental policy», «environmental stress», «environmental communication». During the research the following conclusions were made: today at the federal and regional levels, both in politics and in journalism, priority is given to social, political or economic themes; government rigid control over the mass MEDIA affects the quality of environmental journalism; regional mass MEDIA are not an actor, which defines ecological problems as socially significant, and ecology is not a value and a priority in social reality which is influenced by regional authorities.

Keywords: environmental information, environmental journalism, environmental policy, environmental stress, environmental communication.

Проблематика, связанная с экологической журналистикой и её информационными продуктами, сегодня как актуальна и востребована. Она активно обсуждается на уровне власти, бизнеса, экологических неправительственных организаций, в научной и журналистской среде. Среди учёных свой вклад в развитие теоретических аспектов экологической журналистики внесли как западные учёные: Ш. Фридман [1], Р.Дж. Кокс [2], Т.Дж. Лайон [3], Д. Льюис [4], Г. Чапман [5], А. Хансон [6], так и отечественные исследователи: Л. Коханова [7], Л. Сизова [8], О. Берлова [9], В. Колесникова [10], А. Кочинева [11], Н. Довыдова [12], О. Захарова [13].

Экологические проблемы имеют прямое воздействие на здоровье каждого отдельно взятого человека, а, значит, и на безопасность всего человечества в целом. Экологический кризис,

который сегодня переживают страны мира, не менее значим, чем кризис политический или экономический, а зачастую и сопряжён с ними по причине общемировой ориентации на сырьевую экономику. Подобная ориентация характерна и для России. Поэтому российские регионы, богатые природными ресурсами, потенциально входят в зону экологического риска. Одним из таких регионов риска является Архангельская область, расположенная на севере Европейской части страны. Область с населением в полтора миллиона человек простирается на 587 тыс. квадратных километров, омывается тремя арктическими морями (Белым, Карским и Баренцевым) и включает в свой состав Ненецкий автономный округ, Новую Землю и Землю Франца-Иосифа. К основным факторам риска данного региона автор относит следующее: природные и климатические условия; ориентацию на сырьевую экономику; деятельность на территории региона

© Е.А. Шаркова, 2012

крупного военно-промышленного комплекса; дотационность региона; «мягкую» экологическую политику; «потребительский» менталитет неместного регионального руководства; плохую экологию; социальную напряжённость; политику умеренного подавления гражданских инициатив.

Природно-ресурсный потенциал Архангельской области включает в себя три основные отрасли: полезные ископаемые, лес и рыбодобывающую отрасль. За 70 лет существования в регионе открыто более 400 месторождений полезных ископаемых: алмазы, нефть, газ, бокситы, подземные и пресные минеральные воды, известняки, торф, золото, платина и т.д. Разведка и добыча богатств «природной кладовой» однако отдана сегодня на откуп московским компаниям. А основным источником регионального бюджета был и остаётся – лес. Помимо добывающей отрасли в регионе развиты химическая промышленность (три крупнейших в Европе целлюлозно-бумажных комбината) и военная промышленность (испытательный полигон «Новая Земля», центр атомного судостроения «СЕВМАШ», космодром «Плесецк»).

Как видим, техногенное давление на природу в Архангельской области колоссальное. Влияние экономического и военного секторов на окружающую среду выливается в ряд серьёзных экологических проблем: загрязнение воздуха и воды химическими отходами предприятий ТЭЦ, ЦБК и ЖКХ; радиоактивное и ракетнокосмическое загрязнение воздуха, воды и почв; увеличение кистозно-раковых заболеваний у местного населения; повышение уровня смертности и инвалидизации среди новорождённых; истощение и усыхание лесов; хранение и утилизация бытовых и военных отходов; проблемы биоразнообразия и т.д. Подобный спектр экологических проблем стимулирует появление экологического стресса у населения. Экологический стресс в свою очередь провоцирует социальную напряжённость и массовые социальные заболевания личности (чрезмерную агрессивность, зависимость от наркотиков и алкоголя). Ситуация в Архангельской области характеризуется вот уже несколько лет как «депрессивная»: по этой причине ежегодный отток населения составляет 18 тысяч человек; вырос процент зависимых от алкоголя и наркотиков подростков младше 15 лет и беременных женщин; увеличился процент заболеваний, связанных с расстройством психики, среди людей в возрасте от 25 до 35 лет. Таким образом, на примере Архангельска мы наблюдаем ситуацию формирования общества экологического риска.

Методика эксперимента и обсуждение результатов

Мы провели социологический опрос [14], направленный на определение приоритетов в обеспечении безопасности населения города Архангельска

состоянием среды обитания. В пятёрку самых серьёзных экологических рисков, по мнению горожан, входят: загрязнение водных объектов сточными водами (72 %), незаконная вырубка леса (52 %), загрязнение атмосферного воздуха (49 %), утилизация отходов (43 %), ракетно-космическая деятельность и военно-промышленная деятельность (строительство атомных подводных лодок) (40 %). Однако региональные СМИ освещают совсем иные проблемы экологической направленности.

Так, проведя контент-анализ СМИ Архангельской области за период с 2008 по 2011 год [15], автор выяснил, что в материалах экологической направленности журналисты предпочитают затрагивать в основном темы, связанные с организационно-практической деятельностью органов власти, науки и НПО. Далее по значимости идут сюжетные линии о деятельности природоохранных служб, международном сотрудничестве, экологических катастрофах (пик приходится на 2009 год) и деятельности эко-НПО, наиболее активно выступающих в СМИ в 2010 году. Материалы данной направленности более богаты на стилистическое и жанровое разнообразие, чаще публикуются в печатных изданиях и выходят в качестве сюжетов на телевидении. Менее востребованными оказались социально-значимые темы: экологическое просвещение, здоровье человека, благоустройство региона и деятельность бизнеса по охране и восстановлению природы.

Отсутствие материалов о бизнес-активности можно объяснить экономическим кризисом, по причине которого финансирование информационной составляющей на многих предприятиях сократили. Это если брать во внимание PR-инициативу бизнеса. Если говорить о личной инициативе журналиста, то данная тема является опасной, так как чаще всего такие материалы проблемные. Освещение вопросов нарушения экологических норм всегда неизбежно влекут за собой оперативное реагирование властей и прокуратуры, которое часто заканчивается применением штрафных санкций, а, значит, речь идёт о крупных финансовых потерях. Журналисты предпочитают не писать на такие темы. Отсутствие информации о деятельности предприятий по охране и оздоровлению окружающей среды имеет свои результаты. По данным опроса [14], 65 % опрошенных уверены, что экологические проблемы мешают решить беспринципность и жажда наживы бизнеса. А это значит, что экоинформационный вакуум формирует негативный имидж как каждого в отдельности добывающего и перерабатывающего предприятия, так и всей сырьевой экономики (как политического направления страны и региона) в целом.

Материалов на тему экологического просвещения и образования в СМИ Архангельской области встречается также крайне мало. Чаще всего внимание данной тематике уделяется в газетах на муниципальном уровне. В таких материалах, как правило, публикуются правила поведения человека в лесу, о мерах предотвращения пожарных ситуаций и т.п. Сюда же вошли статьи о животном и растительном мире региона, о деятельности экологических организаций и экомероприятиях для молодёжи. Однако наименьший интерес у журналистов вызывает тема здоровью человека в условиях экологического риска. Несмотря на то что 70 % населения ответили, что эко-информацией интересуются, поскольку для них важно здоровье. «Здоровье человека» – тема в регионе закрытая. В Архангельской области много вредных предприятий, излучающих радиацию, выбрасывающих в атмосферу и воду химикаты. В регионе ежегодно фиксируется увеличение кистозных и раковых заболеваний (эксперт), однако до населения эта информация не доводится.

В результате проведённого анализа можно выделить несколько приоритетных тем в экологической проблематике, чаще всего освещаемых в региональных СМИ: 1) деятельность органов власти; 2) организационно-практическая деятельность; 3) международное сотрудничество. В целом эти темы далеки от реально существующих проблем в Архангельской области. Однако 20 % населения уверены [14], что с экологией в регионе всё в порядке. Содержательно-тематическая составляющая экологических сообщений не удовлетворяет информационной потребности населения, 78 % из которых считают экологическую ситуацию в регионе вызывающей беспокойство.

Результаты опроса отражают реальную картину, сложившуюся в экологической журналистике региона. Рис. 1. показывает, какой объём занимает экологическая информация. Проблемы экологии и охраны окружающей среды как социально-значимая тема не является приоритетной в СМИ Архангельской области: всего 2 % из всего объёма информации.

См. рис. 1. Объём экологической информации в СМИ Архангельской области.

Это связано, во-первых, с общефедеральной ориентацией на сырьевую экономику как успех развития страны и с подстраиванием под этот курс экополитики на региональном уровне власти; во-вторых, со сложной политической ситуацией в Архангельском регионе, оказывающей прямое влияние на региональные СМИ. Сегодня большинство крупных областных и городских газет входят в медийный холдинг, собственниками которого являются персоны, приближённые к губернатору Архангельской области. А все муниципальные

газеты и информагентства работают с пресс-службой Правительства Архангельской области на договорной основе, то есть имеют финансово подкреплённый постоянный информационный заказ. Таким образом, практически все СМИ региона являются так или иначе подконтрольными власти. Экология в подобных Архангельской области регионах угроза капиталу, сосредоточенному в руках тех, кто является одновременно владельцами сырьевого бизнеса и местных медиа-холдингов. Как видим, данная общемировая тенденция распространилась и на российские глубинки: это эффективный механизм контроля общественного мнения. Поэтому сегодня для российских регионов характерен эколого-информационный вакуум. Намеренная закрытость экологической темы – абсолютно чётко выверенный политический курс с экономической и публицитной выгодой, заданный федеральной властью.

Случайный характер экологической журналистики в Архангельской области демонстрирует Рис. 2, показывающий динамику экологических сообщений в региональных СМИ в период с 2008 по 2011 годы.

См. рис. 2. Динамика экологических сообщений в СМИ Архангельской области.

Как видим, выход экологических сообщений носит сезонный характер. Наиболее характерное время года для появления экоматериалов в СМИ – это январь, май, июнь, июль. Январь и летние месяцы являются – временем информационного голода для СМИ, так как январь – месяц праздников, а лето – пора отпусков. Летние месяцы богаты на такие информационные поводы, как: лесные пожары, стихийные бедствия и крупные мероприятия «в полях» на уровне федеральной и региональной власти.

Рис. 3. наглядно демонстрирует то, каким образом экологические сообщения распределяются по категориям СМИ.

См. Рис 3. Распределение эконообщений по категориям СМИ Архангельской области.

Так, наибольший процент эко-информации транслируется через газеты и информагентства; наименьший – через новостные интернет-порталы и телевидение. Радио и блоги вообще не задействованы в экологической коммуникации. Как видим, акцент делается на печатные издания, ориентированные, в первую очередь на органы власти и население, живущее в отдалённых населённых пунктах области, и на информагентства, где царит фактическая констатирующая журналистика и полностью отсутствуют мобилизующие или образовательно-аналитические жанры.

Обращаясь к жанровым характеристикам экожурналистики Архангельского региона,

отметим, что около 60 % всех экологических публикаций носят характер информационной заметки. Эти небольшие по объёму публикации чаще слабо выделены из общего фона информации, они, как правило, констатируют факт, который уже случился. Следующую группу составляют редакционные материалы, реализуемые в форме статьи, комментария, интервью, репортажа. Такие публикации или их заголовки выносятся на первую полосу, в анонс новостного выпуска или на главную интернет-страницу и привлекают внимание аудитории. Минимальное количество таких жанров, как опросы и письма читателей, является показателем того, насколько слаба связь канала с потребителем информации, насколько слаба включённость местного населения в экологическую коммуникацию региона. По данным анкетного опроса [14], местное население (67 %) ощущают явный недостаток в экологической информации. А снижение объёма информации, инициируемой официальными властями, говорит о том, что правительство мало интересуется экологическими проблемами, отдавая приоритетное значение социально-экономической тематике.

Как правило, экологическая информация чаще всего представляется лицами категорий: «журналисты», «представители администрации» и «авторство отсутствует». Не имеющие автора материалы являются информационными заметками или расширенной информацией, что говорит о стабильной работе СМИ по пресс-релизам и материалам федеральных и международных информагентств. Таким образом, можно заключить: аудитория СМИ Архангельской области имеет представление об экологических проблемах региона в большинстве случаев с подачи мнений органов власти и природоохранных служб. Однако нужно отметить: опрос населения [14] показал, что доверие к власти минимально, 89 % опрошенных считают региональные власти некомпетентными и безынициативными. Более высоки проценты доверия к экспертному сообществу. В качестве автора эксперты фигурируют в небольшом проценте (от 3 % до 16 %). Чаще всего эта категория представлена учёными, специалистами эко-НПО и т.д. появляются в материалах в форме следующих жанров: комментариев, интервью, проблемная статья, телевизионный сюжет. Присутствие в публикации/сюжете эксперта позволяет аудитории надеяться на то, что транслируемая ими (экспертами) эко-информация окажется достоверной.

О распределении информационных приоритетов в СМИ также свидетельствуют рубрики, под которыми выходят экологические материалы (Рис. 4).

См. рис. 4. Распределение экологических сообщений по рубрикам в СМИ Архангельской области.

Так, наибольший процент экологических сообщений выходит под рубриками «власть» и «региональный уровень». Это отражает тенденцию взаимодействия власти и СМИ в Архангельской области: работа по договорам и пресс-релизам отбила инициативу и желание журналистов искать новые интересные инфоповоды и углубляться в тему. Отсутствие рубрики свидетельствует о несистемном, хаотичном выпуске эко-информации по принципу «латания эфирных дыр». Экологическая информация является на сегодняшний день резервной – на всякий случай. Отсутствие рубрик свидетельствует также о непостоянстве рубрик и дефиците информации, который испытывают региональные СМИ.

Экологическая информация, выходящая в рубриках «наука и образование» и «общество и социальная сфера», носит информативный и проблемный характер. Наибольший объём материалов под рубрикой «наука и образование» – это отчёты о прошедших мероприятиях научно-практического характера, описание проектов, экспертные точки зрения. «Общество и социальная сфера» поднимает экологические проблемы, чаще связанные с системой ЖКХ. Профильная рубрика «экология» стоит в меньшинстве, что указывает на отсутствие экожурналистики в Архангельской области. Чаще всего в СМИ экология политизируется: нет чёткой градации экология-политика-экономика.

Из проведённого анализа, по мнению автора, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, низкий уровень интереса населения, журналистов и органов власти Архангельской области к экологическим проблемам региона говорит о том, что сегодня приоритет как в политике, так и в журналистике отдан темам социально-политической или экономической направленности.

Во-вторых, очевидно, что СМИ Архангельской области практически полностью контролируются властью. Медиа вынуждены постоянно идти на компромиссы с властью, пытаясь одновременно быть интересными аудитории, отстаивать свои интересы (если они есть) и в тоже время не противоречить требованиям учредителей. А оппозиционные СМИ в основном сосредоточены на политических играх, поэтому круг их материалов ограничен социально-политической тематикой.

В-третьих, региональные СМИ не являются актором, позиционирующим экологические проблемы как социально-значимые, а под влиянием региональной власти формируют социальную реальность, в которой экология не является цен-

ностью и приоритетом. Место экологических проблем определяется региональной властью и теме субъектами, кто управляет финансовыми потоками. Здесь медиа выступают посредником между властью и населением, транслируя точку зрения первой. Таким образом, у населения складывается мнение, что экопроблемы неразрешимы и поэтому второстепенны, менее значимы, чем социальная и экономическая тематики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фридман Ш.М. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона / Ш.М. Фридман, К.А. Фридман. — Бангкок, 1988. — 111 с.
2. Cox Robert J. The environmental communication and the public sphere. Sage Publishing, Inc., Washongton, 2010. — 385 p.
3. Lyon Thomas J. This Incomparable Land : A Guide to American Nature Writing. Minneapolis : Milkweed Editions, 2001.
4. Lewis M. Jane, Michael R. Greenburg, David B. Sachsman, Renée M. Rogers. The Reporter's Environmental Handbook. New Brunswick and London : Rutgers University Press, 2003.
5. Chapman Graham, Keval Kumar, Caroline Fraser, and Ivor Gaber. Environmentalism and the Mass Media. New York and London : Routledge, 1997.
6. Hanson Anders. The Mass Media and Environmental Issues. London and New York : Leicester University Press, 1993.
7. Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и

реклама : учеб. пособие / Л.А. Коханова; [под ред. Я.Н. Засурского]. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 383 с.

8. Сизова Л.В. Экологические периодические издания / Л.В. Сизова // Типология периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов / [под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской]. — М., 2007.

9. Берлова О.А. Как экологам работать со средствами массовой информации / О.А. Берлова, В. Борейко, В.Б. Колесникова, А.Л. Кочинева. — Киев, 2000.

10. Колесникова В.Б. Игра на информационном поле. Журналистика и PR для зелёных / В.Б. Колесникова, О.А. Берлова, В.П. Захаров, А.Л. Кочинева. — М. : МСоЭС, 2003.

11. Кочинева А.Л. «Экологическая журналистика». Центр координации и информации Социально-экологического союза / А.Л. Кочинева, О.А. Берлова, В.Б. Колесникова. — Москва, 1999. — 99 с.

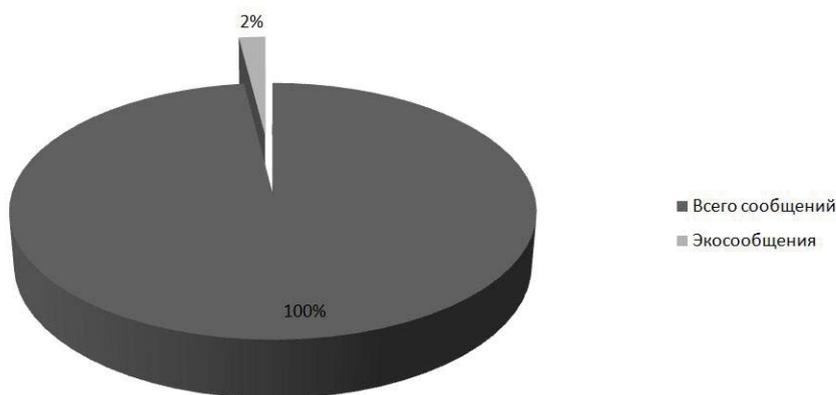
12. Давыдова Н.Г. Советы начинающим журналистам. Краткое пособие для молодых журналистов-экологов / Н.Г. Давыдова, Л.В. Сизова. — М., 2008.

13. Захарова О.А. Экологические коммуникации в социокультурном пространстве / О.А. Захарова. — М., 2008. — 150 с.

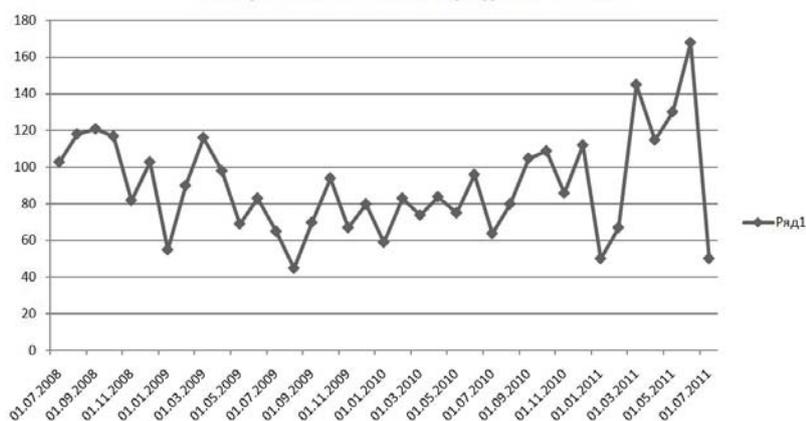
14. Социологический опрос был проведён автором в г. Архангельск в 2010 году. Количественный состав реципиентов: 200 человек. Качественный состав реципиентов: население г. Архангельска в возрасте от 15 до 65 лет, различных социальных статусов.

15. Контент-анализ СМИ Архангельской области был проведён автором в городе Архангельск с 2010 по 2011 годы. Было проанализировано 60 региональных СМИ (областного, городского и муниципального уровней) за период с 2008 по 2011 годы.

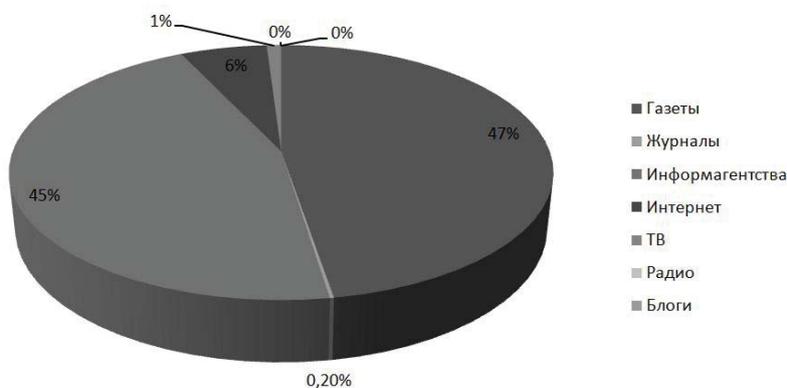
Кол-во экологических сообщений в СМИ Архангельской области в период с 2008 по 2011 годы

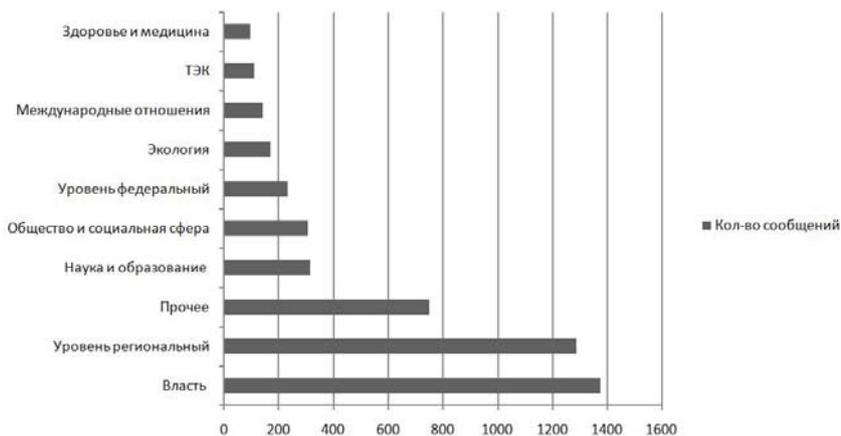
Динамика экологических сообщений
в СМИ Архангельской области в период с 2008 по 2011 гг.

Распределение экосообщений
по категориям СМИ Архангельской области
в период с 2008 по 2011 годы

Распределение экологических сообщений по рубрикам
в СМИ Архангельской области
в период с 2008 по 2011 гг.

Шаркова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», факультет прикладных коммуникаций, кафедра «Связи с общественностью», соискатель.

E-mail: sharkova-katya@yandex.ru

Sharkova E.A.

Saint Petersburg State University, Institute «Higher school of journalism and mass communication», the faculty of applied communications, the department «Public relations», the applicant.